

Большинство основных клиентов Особняка Весенний Бриз - самопровозглашенные романтики или младшие братья, у которых в семьях много денег.

Эта группа людей, умеющих хорошо говорить, часто была малообразованной.

Когда они увидели, что Чу Фань и еще один человек набрали «восемь» против «два» в соревновании по боевым искусствам, группа людей не смогла усидеть на месте.

«Ерунда! Как они могут набирать такие очки, когда они явно равны друг другу? Слишком очевидно, что это необъективно!»

«Брат Лю, не паникуйте, мы отдадим вам должное».

«Правильно, даже если проигрываешь, проигрывать надо с пониманием!»

Лю Кайсюн был тем, кто проиграл, и со смущенным выражением лица он просто сказал: «Я все равно проиграл, какой бы ни был счет, давайте не будем об этом беспокоиться».

Группа людей мгновенно подняла шум, привлекая множество взглядов.

Чу Фань вернулся на свое место, тоже чувствуя себя странно в своем сердце.

«Сяося, этот Особняк Весеннего Бриза не прост. Я намеренно отдернул руку и сделал вид, что одержал маленькую победу над Лю Кайсюном, но не ожидал, что это заметят».

Чу Сяося указала на смотровую площадку для боевых искусств и улыбнулась: «Брат, не стоит все время недооценивать мастеров боевых искусств Иньцзин. Это также столица Ци, поэтому естественно, что вокруг прячутся тигры и затаившиеся драконы».

Глаза Чу Фаня загорелись: «Правильно! Ду Иньюн — дочь Ду Ли, она родилась в семье мастеров боевых искусств, поэтому неудивительно, что она видит меня насквозь».

Ду Иньюнь!

Милая улыбка все еще висела на лице Чу Сяося, только под незаметно для всех под столом два белых и нежных пальца терлись из стороны в сторону, без усилий сокрушая в пыль стеклянную чашу с вином.

"Брат! Не она! Чу Сяося надулась.

Только тогда Чу Фаню пришло в голову, что на платформе для просмотра боевых искусств сидели не только пять девушек, но и известный плебей — Хэ Юньсяо.

«Может ли это быть Хэ Юньсяо?»

Чу Сяося изогнула брови и ткнула пальцем в подбородок, слегка наклонив голову.

«Ну... это должен быть он. Я слышала, что у этого сына маркиза сила седьмого ранга.

«Сила седьмого ранга — это неплохо».

Из-за своей естественной привязанности к «генералам» и «мастерам боевых искусств», чем больше Чу Фань думал об этом, тем более уверенным он становился в своих подозрениях относительно поведения Хэ Юньсяо.

Он не мог не прошептать: «Сяосяо, как ты думаешь, возможно ли, что Хэ Юньсяо не такой плейбой, а просто должен вести себя вызывающе, чтобы скрыть свою истинную суть и защитить свою семью?»

Чу Сяосяо положила руки на колени и мягко покачала головой в хорошем тоне.

«Сяосяо не знает, но Сяосяо верит в суждения своего брата.»

Чу Фань спросил по-другому.

«Тогда ты ненавидишь Хэ Юньсяо?»

Чу Сяосяо немного подумала об этом, затем покачала головой.

«Нет, я не ненавижу его.»

Чу Фань тайком кивнул, думая: интуиция Сяосяо всегда была точной, если она сказала, что не ненавидит его, то Хэ Юньсяо, вероятно, был неплохим человеком. Только этот Хэ Юньсяо, казалось, был первым человеком, которого Сяосяо не ненавидела? Более того, этот парень грубо разговаривал с Сяосяо и даже поднимал на нее руки, но Сяосяо все равно не ненавидела его?

В этом году Сяосяо также исполнилось шестнадцать лет, и она находится в возрасте девичьей юности. Когда она только что пошла покупать сахарные сливы, Хэ Юньсяо даже помог ей...

Чем больше Чу Фань думал об этом, тем больше он чувствовал, что это неправильно.

«Сяося, а меня ты ненавидишь?»

Красивое лицо Чу Сяосяо покраснело от вопроса. Взгляд ее сверкнул, а речь была тревожной: «Брат, почему ты спрашиваешь это вдруг ни с того ни с сего?»

Видя, что его сестра не хочет отвечать, Чу Фань мог только прервать разговор с саркастической улыбкой.

Однако даже он сам не знал, что взгляд, который он смотрел на Хэ Юньсяо на смотровой площадке боевых искусств, стал необъяснимо опасным.

.....

Хэ Юньсяо мало что знает о путешествии главного героя Чу Фаня. Теперь он младший брат Чу Сяосяо и помогает боссу Сяосяо только в одном: избавиться от «плохих женщин», таких как Ду Иньюнь, от Чу Фаня.

Он подавал вино и еду сестре Цзян, и в то же время он продолжал поглядывать на одетую в зеленое девушку перед ним краем глаза.

Ду Иньюнь не откидывалась на спинку стула, как любая другая женщина, а все время сидела с прямой спиной, а ее облегающая одежда подчеркивала ее фигуру в форме тыквы.

Лицо невыразительное, но если присмотреться, между бровями видна какая-то кажущаяся печаль, и эта печаль выглядела мило.

Уровень благосклонности девушки 55, что должно быть довольно высоким показателем. Но я

не знаю, насколько эта цыпочка благосклонна к Чу Фаню.

Пока Хэ Юньсяо думал об этом, в системе внезапно появилась подсказка.

□ Подсказка: чтобы проверить благосклонности цели к другому человеку, вам нужно, чтобы они оба находились в поле вашего зрения одновременно.□

Находитесь вы в поле зрения одновременно?

Хэ Юньсяо пришла в голову блестящая идея, и он поспешно встал.

«Сестра, у тебя болят плечи?»

Цзян Ую не знала, что Хэ Юньсяо планирует сделать снова, поэтому ей пришлось поспешно посоветовать: «Скоро начнется следующий матч, так что, поскольку ты планируешь помочь своей сестре, смотри его как следует.»

«Что хорошего в том, что сражаются несколько человек? Больные плечи сестры важнее.»

Хэ Юньсяо стоял позади Цзян Ую и, не говоря ни слова, гладил ее по плечам.

Это нормальный поступок для современного человека, но в постпродуктивной Империи Ци он имеет совсем другое значение.

Когда ребенок гладил мать по плечу, он любящий сын; когда жена гладила мужа по плечу, она была любящей женой; когда муж гладил жену по плечу, он был любящим мужем. Помимо этих трех случаев, пара не всегда может взяться за руки хотя бы один раз на свидании, не говоря уже о потирании плеч, из-за разницы между мужчинами и женщинами.

Более того, Хэ Юньсяо не обычный человек, а сын маркиза!

В королевстве Ци, титул передается по наследству, и Хэ Юньсяо - старший сын, следующий маркиз Уцин. Несмотря на то, что его репутация была плохой, его статус был превосходным. Даже если люди не заботились о нем, они должны были заботиться о его отце, великом полководце, обладавшем военной властью.

Так что, хотя Хэ Юньсяо всегда был высокомерным и невежливым, тот факт, что маркиз потирал плечи и мял спину ойран, был просто слишком возмутительным.

Не только несколько девушек, включая Ду Инъюнь, но и некоторые посетители ресторана внизу, которым было наплевать на поединок, были в смятении.

«Ян Ци, смотри!»

Несколько человек посмотрели вверх и были мгновенно потрясены.

«Он! Сын маркиза массирует плечо девушке из публичного дома? Что это за отношение?» Ян Ци, которому было немного за двадцать, с красивой внешностью, был потрясен, увидев, что делал Хэ Юньсяо.

«Брат Ян, вы нынешний ученый и чиновник императорского двора, Хэ Юньсяо деградировал и позорит наших мастеров боевых искусств, разве это хорошо?»

Ян Ци сказал низким голосом: «Хоть я и официальный представитель, но Хэ Юньсяо — сын

маркиза, а маркиз имеет глубокие корни, поскольку я был членом правительства только в течение короткого времени, боюсь, что мои слова будут бесполезны.»

Всем им было немного за двадцать, студенты, приехавшие издалека учиться в Иньцзин, а также слуги разных домов, которые не могли найти официальной должности и временно жили под их началом.

Затем Ян Ци сказал: «Брат Цянь Юань, вы временно живете в особняке Шаншу?»

Молодой человек по имени Цянь Юань сразу сказал: «Да. Я с юга реки Янцзы и временно живу в резиденции моего соотечественника, министра Ли».

«Министр обрядов — племянник вдовствующей императрицы и двоюродный брат принцессы. Думаю, с этой связью я смогу подавить Хэ Юаньхао. Но было бы слишком самонадеянно спрашивать министра напрямую, поэтому было бы лучше попросить сына министра, Ли Цзиня, прийти». Ян Ци задумался и сказал.

Цянь Юань и другие зрители были в замешательстве. Зачем вмешивать в это дело Министр обрядов и вдовствующая императрица?

В конце Цянь Юань спросил: «Брат Ян, по какой причине ты хочешь пригласи сюда г-на Ли Цзиня?»

Ян начал шевелить пальцами, сигнализируя нескольким людям подойти поближе.

«Десять лет назад покойный император лично завоевал Северный Ян, а по возвращении умер в течение нескольких дней. В то время наследный принц был еще молод, поэтому в помощь государству были назначены императрица и левый министр. Левый министр — Хань Вэньсинь, влиятельный сегодня премьер-министр, а императрица — нынешняя вдовствующая императрица»

Толпа кивала головами, показывая свое понимание.

Ян Ци продолжил: «Вдовствующая императрица была неспособна управлять страной и назначала иностранных родственников, это почти-что заставило всех чиновников объединиться и потребовать, чтобы нынешний император отозвал указ предыдущего императора».

В этот момент все на мгновение затихли.

Все знали, что Его Величеству всего одиннадцать лет, а в то время, когда сто чиновников штурмовали дворец, Его Величеству было всего несколько лет. Так откуда он мог знать что-либо о последнем указе? Было очевидно, что левый министр Хань Вэньсинь злоупотреблял властью вдовствующей императрицы.

Ян Ци продолжил: «Вдовствующая императрица ничего не могла сделать, но она не хотела передавать власть левому министру, а Его Величество в то время был молод, поэтому она могла передать власть только сестре императора, старшей принцессе Мэн Цинцян».

«В последнее время.» Ян Ци еще больше понизил голос, «в последнее время ситуация в суде стала более напряженной, чем раньше. Хэ Юаньхао подчиняется премьер-министру, а министр обрядов входит во фракцию вдовствующей Императрицы. Старшая принцесса не упустит возможности подавить власть премьер-министра».

Услышав это, все выпрямились, только Цянь Юань встал, чтобы уйти, и поспешил в особняк министра обрядов.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2794283>